

11 апр. 1986, Запр. №81

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

БЛАГОСЛОВЕННЫЙ РУССКИЙ КРАЙ

Возможно, кто-нибудь и удивится: что это я, поэт, вдруг задумал написать о прозе? Должен признаться — я человек старомодный: люблю читать большие основательные русские романы. Никто, думаю, не сомневается в моей преданности поэзии, она пока что не отпускает меня, и я счастлив ею. Но проза — самый стереофонический, самый стереоскопический род искусства. Может, поэтому я всегда болезненно переживаю трансформацию прозы на экране, но это другой разговор...

Роман Георгия Маркова «Сибирь» — крупное произведение талантливого мастера — получил уже широкий отклик общественности и критики. Я взялся за перо, чтобы, может быть, дополнить размышления об этой книге своими наблюдениями.

С первых страниц она увлекла меня свежей, первозданной стихией языка, ярким изображением народной жизни, широтой и ясностью характеров. Беспредельность и красота Родины, восторг рассветов и закатов, краски земли и неба, тропы в таежных чащобах, головокружительные запахи высоких трав, смех и слезы человеческие, страсти и борьба — весь этот мир захватывает сразу и не отпускает на всем протяжении книги.

Эта атмосфера подлинности со-

здает у читателя иллюзию соучастия и присутствия — как будто именно ты живешь в это время, с этими людьми. Это удовольствие прожить еще одну жизнь прежде всего и вызывает твою читательскую благодарность.

Очень серьезным достоинством романа является то, что в нем Г. Маркову удалось убедительно конкретизировать революционное движение в Сибири, показать цель этого движения как осуществление вековой мечты народа — быть хозяевами своей судьбы, своей земли и своего неба. Именно эта мечта делает полнокровным и жизненным образ революционера, молодого ученого Ивана Акимов. Сквозь полудейские облавы и кордоны он пробивается через тайгу в Петроград, а потом в Стокгольм. На всем его нелегком пути ему помогают люди, много людей. Для них Акимов — не просто беглый политзаключенный, а человек, призванный принести счастье земле сибирской, дать жизнь огромным, спящим ее просторам. Освоение Сибири — эта мечта связывает сотни судеб, цемментирует все происходящее в этом многоплановом, густо населенном людьми произведении, окрыляет его.

«Сибирь» — художественное доказательство того, что сила нашего народа и нашей партии — в вели-

кой программе созидания. Участвуя в громадной работе по разрушению старого мира, герои романа вместе с тем несут пламенную мечту о новом мире, о будущем. Этой мечтой живет и Иван Акимов, и его любимая — Катя Ксенофонтова, и еще один ученый — Лихачев, пишущий в зарубежном изгнании свой главный труд, книгу о Сибири, и еще десятки людей, о которых рассказывает в романе.

Сибирь у Г. Маркова — не только географическое понятие. С этим словом автор связывает и важнейшие события нашей истории, и борьбу революционеров, и открытия русских ученых. Сибирь в романе Георгия Маркова — еще и понятие философское, и вот как оно раскрывается: любой космический полет должен иметь землю, любое творение мечты может иметь свое воплощение только в народе, в неразрывной связи с народом.

Георгий Марков пишет в основном о Сибири. В свои произведения он вкладывает то, что пережито им самим и его земляками. Можно твердо сказать: он не написал бы этого романа, если бы с такой глубиной не знал историю и жизнь сегодняшней Сибири, ее нынешних проблем. Неразрывная связь писателя со своим краем — вот истоки его творчества. Но он чужд какому-либо сибирского местничества.

История Сибири в книгах Г. Маркова — история России, так же как история революционного движения Сибири — это история русской революции. И в героях книги «Сибирь» обобщены национальные черты русского народа.

Я знаю, что Георгий Марков долго и основательно готовился к этой большой работе. Подготовкой к ней в какой-то степени были «Строгов», «Соль земли», «Отец и сын», журналистская деятельность писателя. Иван Мележ в своей статье о книге «Сибирь» назвал ее главным произведением Г. Маркова. Я думаю, это совершенно верно. Даже если еще более значительное у Маркова — впереди. Это чувство «главного» идет от завершенности, гармоничности романа, от того, что все в нем крупно, от широты охвата времени и пространства.

Мне известен замысел нового романа писателя — в пределах допустимого приоткрою: эпиграфом к будущей книге послужат гениальные слова Ломоносова о том, что «могущество России будет прирастать Сибирью». Собран огромный жизненный материал, и он ждет момента сосредоточения. А пока... писатель Георгий Марков завершил свой многотрудный роман, продемонстрировав зрелую гражданственность и партийность таланта.

Михаил ЛУКОНИН.